УДК 141.7/316.453

Е.В. Ореховская

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрены новые возможности для локальных сообществ в условиях постиндустриального общества. На основе анализа концепций постиндустриализма выявлены изменения в их структуре и функционировании, связанные, в том числе, с усилением сетевого взаимодействия. Обсуждаются такие условия для стабильного существования локальных сообществ, как стремление к самообеспеченности с учетом передовых технологий и поддержка властей. Раскрыты потенциальные возможности создания локальных сообществ во внешних структурах.

Ключевые слова: локальное сообщество; постиндустриальное общество; самообеспеченность; тенденции развития; самоорганизация.

Концепция постиндустриального общества объединяет в себе изменения, касающиеся как экономической, так и социальной сферы общественной жизни. Это новый осевой принцип социальной организации, который суммирует проблемы общества, становящегося постиндустриальным.

В исследовательской литературе принято считать, что в постиндустриальном обществе изменяется роль человека как субъекта социальной жизни. Усиливается роль самоуправленческих начал в организации среды жизнедеятельности и жизнеобеспечения, происходит расширение взаимодействия и самоорганизации людей: «Постиндустриализм – это время рождения новых механизмов мировой экономики и новых форм территориальной организации социально-экономических систем» [1. С. 191]. Следствием этого является появление новых форм и организаций: экологических движений, партий, в том числе формирование сообщества нового типа.

Объектом нашего исследования являются локальные сообщества.

Цель работы – выявление некоторых наиболее перспективных тенденций развития локальных сообществ в постиндустриальном обществе.

В статье будет сделана попытка решить следующие задачи: определить, как именно влияет постиндустриальное общество, сопровождающееся усилением коммуникаций и развитием информационных технологий, на локальные сообщества, особенности их организации и деятельности; определить внешние и внутренние факторы, способствующие образованию сообществ и стабильности их существования.

Современный подход к изучению локального сообщества. Изучением локального сообщества занимались такие видные исследователи, как А. Макинтайр, Т. Парсонс, Ф. Фукуяма и многие другие. В частности, в рассмотрение локальных сообществ в период нарождающегося постиндустриального общества в Америке весомый вклад внес Р. Патнем. Он исследовал всевозможные коммунитарные структуры, в том числе локальные сообщества, соседские товарищества, интернет-сообщества и другие, делая упор на изучение сообществ, возникающих по собственной инициативе. Современные изменения в подходе к изучению локального сообщества отражены в работах таких российских исследователей, как В. Вахштайн, М. Добрякова, Т. Махогон, М. Соколов и многих других.

В настоящее время существует многочисленные определения смысла термина сообщества. Уточнение сообщества как локального сужает рассматриваемый горизонт, но в то же время при проведении аналогий с англоязычными смыслами несколько запутывает ситуацию, поскольку в англоязычной литературе термином local community зачастую обозначается местная община, местное сообщество.

Дословно local community переводится как местное сообщество людей, определяющим признаком которого является совместное нахождение в какомлибо пространстве. Но в понимании современных исследователей в понятие *локальное сообщество* вкладывается несколько более широкий смысл: это могут быть и жители населенного пункта, и жители отдельной общины, и члены сообщества, не имеющего совместного проживания, но все же объединенные вместе (К. Аренсберг (Arensberg) [2], В. Вахштайн [3], М. Соколов [4]).

Таким образом, в характеристике *локальных сообществ* мы можем использовать ряд признаков, что употребляются в англоязычных понятиях: *local community, community based organization* – общественной организации и частично *voluntary organization*, своего рода общинной организации, характеризующейся высокой степенью доверия, близостью, единством, а также сообществ, возникающих по собственной инициативе – так называемые сообщества *корней травы* (*grassroots communities*). Добровольность объединения, в том числе коммуны, общины, будет являться важным признаком локального сообщества. Такие характеристики локального сообщества в наибольшей степени отражают как существующие в настоящее время локальные сообщества, так и спонтанно образующиеся.

В своей работе мы будем придерживаться термина *локальное сообщество* в соответствии со следующим выражением, которое определил Р. Нисбет: «…сообщество (community) как явление, заключающее в себе все формы взаимоотношений, которые характеризуются высоким градусом персональной близости, эмоциональной глубиной, моральными обязательствами, социальной сплоченностью и продолжительностью во времени, заряженное позитивом» (по Г. Дэй) (цит. по: [5. P. 9]). На наш взгляд, именно эти компоненты акцентируют внимание на таких наибо-

лее продуктивных свойствах локальных сообществ, как доверие и солидарность, обеспечивающих достижение общественного блага и прочно скрепляющих общество. Как заметили Ли и Ньюбэй (1983), такое определение сообщества может быть использовано для обозначения «чувства общей идентификации, прочных связей, принадлежности и гармоничной основы на личном знании друг друга лицом-к-лицу» [5. P. 9].

Следствия постиндустриализма. Общеизвестно, что для постиндустриализма характерно усиление процессов модернизации общества, что накладывает свой отпечаток на функционирование локальных сообществ. На основе анализа различных концепций постиндустриализма нами выявлены следующие следствия, оказывающие непосредственное влияние на формирование и функционирование локальных сообществ:

а) возрастание уровня образования и преобладание творческого подхода к труду; как следствие – более профессиональный подход к деятельности сообщества, умение находить новые пути решения проблем;

б) изменение структуры производства и потребления за счёт сферы услуг приводит к сдвигу направленности деятельности сообществ в сторону усиления экономической составляющей;

в) повышение внимания к проблеме окружающей среды и гуманизация экономики ведут к появлению многочисленных экосообществ, которые реализуют на практике все вышеперечисленные нововведения;

г) тотальная информатизация общества вкупе с глобализацией стирает границы и усиливает различные формы коммуникации.

Вместе с тем, следуя логике самого определения постиндустриализма, мы полагаем, что расширение деятельности локальных сообществ может происходить в постиндустриализме в сфере услуг: а) в области создания информационных продуктов; б) в области образования и науки; в) в создании высокотехнологичных продуктов; г) творчестве.

Все это позволяет выявить некоторые наиболее перспективные тенденции развития локальных сообществ, а именно:

1. Сетевое взаимодействие.
2. Стремление к самообеспеченности.
3. Зарождение сообществ в организациях.
4. Поддержка со стороны органов власти.

Сетевое взаимодействие. Одна из важнейших особенностей информациональной парадигмы – одного из аналогов постиндустриализма, указанной М. Кастельсом, является сетевая логика любой системы. Именно «сеть», имеющая непостижимую порой сложность, является метафорой современной организации. Взаимодействие индивидов в такой сети, равно как взаимодействие локальных сообществ между собой, многократно усиливает коммуникации и повышает возможности, ибо «единственная организация, способная к необремененному предрассудками росту или самостоятельному обучению, есть сеть. <…> Сетевой рой весь состоит из краев и поэтому открыт для любого пути, которым вы к нему подходите…» [6. С. 13]. Такое образное выражение, данное К. Келли, показывает дальнейшую тенденцию к всеобщему объединению. Как мы показали ранее, переход вглубь коммуникаций, в Интернет и другие современные мессенджеры открывает широкие перспективы и для локальных сообществ.

Особенностям существования сообществ в Интернете посвящено множество работ (А. Скуратов [7], Д. Харченко [8] и др.). Построенные на принципе самоорганизации, эти локальные сообщества, образованные виртуально, являются устойчивыми социальными группами и выражают социальность нового типа. В отличие от локальных сообществ, образованных традиционно, через «face-to-face contact», они не обладают традиционной структурностью и иерархичностью отношений [Там же. С. 9]. И более того, нами замечено, что из работ по исследованию сообществ в сети Интернет исчезает само определение локального, хотя члены наиболее устойчивых сетевых сообществ обязательно имеют контакты и в обыденной жизни. Сетевые сообщества признаются «виртуальными фантомами, поскольку они представлены в иной реальности, нежели объективная», это «отражение взаимодействия <…> сложившихся отношений в информационном взаимодействии и оценка этих взаимодействий» [9. С. 100–101]. Таким образом, в постиндустриальном обществе проявляется тенденция частичного перехода локальных сообществ в сети Интернет, но в то же время не все сетевые сообщества являются локальными.

Вместе с тем постепенно меняются сами характеристики локальности. Она может иметь как ландшафтную привязку к определенной местности, так и рассматриваться во вне-локальной плоскости в понимании процесса социального взаимодействия, с дальнейшим переносом локальности в характер коммуникаций (В. Вахштайн [3], М. Кастельс [10], Е. Ореховская, В. Сыров [11], А. Скуратов [7]). В изменяющихся современных условиях жизни локальное сообщество представляет собой скорее видимость ограниченного географически положения. Одновременно размывается само понятие места как пространства, имеющего простой доступ. Следуя новой пространственной логике М. Кастельса, мы увидим противопоставление пространству мест пространство потоков. Таким образом, в информационной эпохе принципиальным являются связи не локального уровня, а те связи, которые определяются близостью к пространству потоков [7, 10]. Фактически это может означать, что на смену близости пространственной приходит близость к Интернету и путям сообщения.

Структурные изменения. Один из классиков социального прогнозирования, Д. Белл, считал, что в постиндустриальном обществе важную роль будут играть не классы и страты, как это было в индустриальном обществе, но ситусы, или вертикально расположенные единицы [6. С. 12]. Структура локальных сообществ в постиндустриальном обществе будет смещаться к элементам социальной структуры, объединяющих людей по их профессиональной принадлежности и общности интересов, при этом их статус становится менее важен. Ядро новой социальной структуры, по мнению М. Кастельса, составляют профессионалы и техники. Среди девяти ситусов, ко-

торые выделяет Д. Белл, уже сейчас можно наблюдать создание локальных сообществ изнутри в следующих из них: это научный, технический (медицина), университеты и научно-исследовательские комплексы. Причем происходит это как стихийно, так и планомерно. В перспективе вполне вероятно появление локальных сообществ в профессиональных сферах.

Вместе с тем в философских исследованиях К. Киселева отмечается «пластичность» современной реальности, что создает хорошие условия для конструирования локальной идентичности и формирования групп по интересам. Причем при современном уровне развития коммуникаций происходить это может «практически мгновенно», «за считанные дни и даже часы» [12. С. 264]. Анализируя основные тенденции развития структур локальных сообществ, автор отмечает, что структура интересов локального сообщества может быть целенаправленно сформирована и «субъектами структурации локальных сообществ могут стать и власть (всех уровней), и общественные объединения, движения, и отдельные активисты» [Там же].

Стремление сообществ к самообеспеченности. Успешное развитие локальных сообществ нуждается в решении важной задачи, а именно создания условий для самообеспеченности, что предполагает выработку организационных структур. На первый взгляд, такая тенденция не может считаться чем-то новым. В мировой истории можно найти многочисленные примеры существования локальных сообществ, которые стремились обеспечить своё существование. Вся история развития Америки в XIX в. является подтверждением этому. Толстовские коммуны, колхозы, впервые зародившиеся ещё в дореволюционной России, и другие типы сообществ, которые широко были распространены в 20-х гг. XX в., а также такое наиболее устойчивое во времени образование, как кибуц в Израиле, реализовывали свой потенциал преимущественно в сельском хозяйстве. Благодаря высокому интеллектуальному и творческому потенциалу своих членов, такие сообщества успешно применяли передовые технологии и добивались успеха. Сейчас продолжателями этой линии, имеющими схожее мировоззрение, но несколько иное теоретическое обоснование, являются экосообщества, родовые поселения. Современные исследования связывают их появление со «следствием аномии современного общества», и в то же время это явление одновременно определяется как «зародыши новой культуры» [13. С. 150]. Такие сообщества можно отнести к прямому следствию постиндустриализма, как ответная мера на всеобщую модернизацию, ухудшение положения окружающей среды. Часто именно ими внедряются новые технологии в процессе производства и обеспечения жизнедеятельности.

Исторически мы можем проследить, что локальные сообщества складывались и в других общественных сферах, деятельность которых теперь уже мы можем отнести к проявлениям постиндустриализма. К ним можно отнести научное «Братство» Вернадского [14. С. 364–373], положившему начало развитию сети научно-исследовательских институтов, а также группу художников-космистов «Амаравелла» [Там же. С. 340–358]. По всей видимости, они намного опередили свое время, явившись раньше срока на сотню лет. С точки зрения современных социальных теорий они занимались получением и обработкой информации, а также реализацией своего творческого потенциала – характерных признаков постиндустриализма. Таким образом, они дали задел, показав на практике возможное направление развития локальных сообществ, в котором преимущества общины могут быть с успехом применены в жизни.

Вместе с тем отметим, если локальные сообщества будет прибегать таким формам занятости, лежащим в таких пределах 3-го и 4-го секторов экономики, как добывающая промышленность либо сельское хозяйство без использования современных технологий, это будет шагом далеко назад, в общество доиндустриальное и является тенденцией, обратной развитию. Подобный негативный пример можно найти в истории: отказ от применения передовых технологий в деятельности отдельных групп «ручников» в толстовских коммунах не только ведет к распаду сообществ, но и ставят их членов на грань выживания [15. С. 285]. И такие тенденции следует учитывать при возрождении современных экосообществ.

Проекты поддержки. В современном мире различные проекты по поддержанию и развитию локальных сообществ создаются в различных странах. Краткий обзор интернет-ресурсов организаций, поддерживающих сообщества, показывает картину масштабных работ в направлении развития сообществ и усиления их самообеспеченности. Так, в Гонконге образован Институт Развития Общественных Организаций (Community Organizations Development Institute (CODI)), который координирует и поддерживает сообщества и городские группы. Работает под девизом: «Каждый регион должен быть стабильным, каждое сообщество должно быть сильным, а люди должны быть счастливы» [16]. Важнейшие пункты реализации программы – поддержка механизма самоорганизации среди местных жителей, развитие общинных сбережений и благосостояния, содействие развитию местной экономики и производства. Для получения одного из пяти видов кредита члены сообщества должны организовываться в группы под руководством председателя кооператива либо организовать финансовый кооператив, при этом они несут взаимную ответственность за платеж. Это было сделано для того, чтобы члены сообщества могли помогать и поддерживать друг друга.

В Квебеке (Канада) запущен проект COCo, который фокусируется на использовании информационно-коммуникационных технологий англоязычными общинными группами в данной провинции для того, чтобы помочь им «лучше реализовать свои миссии» [17]. Они работают совместно для создания потенциала групп сообщества. Их задача состоит в том, чтобы развивать инклюзивный, ориентированный на социальную справедливость общинный сектор Квебека, для процветания низовых организаций как важной части создания более цельного и справедливого общества.

В Китае территориальные общины рассматриваются как модернизированный институт традиционной китайской культуры. Правительство озабочено возрождением коммун Шю-цей на новых началах: «…воспроизводство территориальных общин – тра-

диционных механизмов, консолидирующих общество, поставлено китайскими властями “на службу современности”, что позволяет социуму адаптироваться к сложным условиям современности» [18]. Подобные инициативы реализуются и в центральных мегаполисах России.

В зарубежных научных статьях последних лет мы можем найти описания усилий по методам укрепления сообществ. В труде «Восстановление сообществ в эпоху индивидуализма» Паул Хупер (P. Hooper) обращает внимание на то, что «последние исследования, произведенные в Великобритании показали эффективность и инновационность таких объединений, как Кабинетые Офисы, являющиеся по сути, фабриками мысли» (перевод мой. – *Е.О.*) [19].

Также автор приводит различные экономические соображения и факторы влияний на локальные сообщества, вовлекаемые в регенерацию. Например, такие коммюнити, которые имеют возможности действительного трудоустройства либо более высокий уровень своего экономического развития, имеют больше шансов выжить. Считается аксиомой, что бедность препятствует общественной деятельности.

Джек Ротман (J. Rothman), заслуженный профессор Калифорнийского университета, доктор философии, в своей статье «Мультирежим посредничества на макро-уровне» считает «смешение таких лучших черт общества, как невмешательство “laissez faire”, добровольность и свободу, с лучшими чертами более коллективистских обществ, придавая особое значение системному планированию и равенству существенной задачей для социального развития» [20. P. 11].

Он определяет два нововведения, которые планируется реализовать в области развития потенциала сообществ и направление усилий по его модификации: одно предполагает движение в сторону экономического развития сообщества, другое – в области социального развития» [Ibid. P. 25] и вводит новый элемент (ячейку), который называет «Planned Capacity Development» – «планируемым развитием потенциала».

«Экономическое развитие местных сообществ начинается с определения конкретики и создании действующих механизмов. Это предполагает, что нуждающиеся общины более всего нуждаются в модернизации экономических условий» [Ibid.].

Для лучшего функционирования общества желательно уравновесить баланс между горизонтальными и вертикальными тенденциями. В этом мы присоединимся к мнению М. Деланда, который утверждал, что «чем быстрее происходит организация отношений и настройка управляющих институтов, тем большего могущества добивается государство. Множество сообществ, взаимосвязанных непрерывными условиями жизни и прерывистыми возможностями взаимодействия (торговля, война, общение), создают локальные, региональные и глобальные “миры-экономики”» [21. P. 118].

Таким образом, важно предпринимать шаги в сторону экономического развития локальных сообществ и других малых формы социальной организации, которые являются фундаментом общества. Укрепление коммунитарных структур, которое является основным условием развития гражданского общества, как мы показали, будет требовать определенных усилий как от индивидов, так и от руководителей местной власти. Локальным сообществам в своей деятельности желательно выходить на уровень автономности своего существования, стремиться к самообеспеченности с использованием информационных технологий, современных знаний, задействования в сфере услуг, а также и других сферах, которые будут играть ведущую роль в постиндустриальном обществе.

Заключение

В результате нашего исследования выявлено, что сообщества в постиндустриальном обществе развиваются и объединяют в своих рядах не массы, а индивидуальности. Локальные сообщества, которые сумеют в своей структуре создать подобие организации и обеспечить материально существование, обладают большей устойчивостью, стабильностью, длительностью существования. В постиндустриальном обществе их деятельность, вероятнее всего, будет находится в сфере услуг, предоставлении знаний (репетиторство, обучение), творчестве (ремесла, живопись, танцы и т.д.). Наиболее перспективными будет использование локальными сообществами для своего продвижения и обеспечения деятельности современных интеллектуальных и цифровых технологий (создание цифровых продуктов).

Таким образом, наше исследование показывает, что успешное локальное сообщество стремится к форме организации. Вместе с этим с высокой долей вероятности можно предположить, что организация локальных сообществ будет происходить в лоне профессиональных организаций. Благодаря современным коммуникациям время создания локального сообщества максимально минимизируется. Этому способствует сетевая логика системы. Структурирование локальных сообществ переносится из пространства мест в пространство потоков. Для оптимального существования локальных сообществ в новых условиях отношение властных структур должно занимать срединную позицию между невмешательством: соблюдение принципа «laissez faire», с одной стороны, с другой – активное содействие в развитии потенциала локальных сообществ, как в экономическом, так и социальном плане.

В целом подтверждается тенденция к возникновению и образованию новых локальных сообществ в постиндустриальном обществе на основе различных общих дел и того самого «духа коммюнити». Маятник истории, качнувшись в сторону разъединения при индустриализме, в очередной раз возвращается назад, к общине, коммюнити, от дезинтеграции – к объединению; от распада – к созиданию, к новой социальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оздамиров И.Б. Генезис форм локальных экономических систем в постиндустриальном периоде развития человеческого общества // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-form-lokalnyh-ekonomicheskih-sistem-v-postindustrialnom-periode-razvitiya-chelovecheskogo-obschestva (дата обращения: 03.04.2018).
2. Arensberg C. The Community as Object and As Sample // American Anthropologist. 1961. Vol. 63, № 2.
3. Вахштайн В.К концептуализации сообщества: еще раз о резидентности или работа над ошибками // Социология власти. 2013. № 3. С. 8–26.
4. Соколов М.М. Изучаем локальные академические сообщества // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 76–82.
5. Day G. Community and everyday life. Canterbury, 2006. 275 p.
6. Орлов В.В. Теория постиндустриального общества и марксизм // Вестник ВятГУ. 2005. № 13.
7. Скуратов А.Б. Локальные интернет-сообщества как новый социальный феномен // Дискурс-Пи. 2010. № 1–2. С. 48–53. Электрон. версия печат. публ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-internet-soobschestva-kak-novyy-sotsialnyy-fenomen (дата обращения: 17.03.2018).
8. Харченко Д.А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Интернета : дис. … канд. филос. наук. Краснодар, 2015.
9. Курбатов В.И. Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкты // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 94–102.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
11. Ореховская Е.В., Сыров В.Н. Трансформация определения термина «локальное сообщество» // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 31 мая 2017 года. Кемерово, 2017. Т. 2. С. 88–93.
12. Киселев К.В. Структурирование местных сообществ и группы интересов : науч. ежегодник Ин-та философии и права Уральского отд. Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 259–270.
13. Позаненко А.А. Самоизолирующиеся сообщества. Социальная структура поселений родовых поместий // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 1. С. 129–153.
14. Ореховская Е.В. Община: прошлое или будущее? Кемерово, 2014. 420 с.
15. Моргачёв Д.Е. Моя жизнь. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–1930-е годы / сост. А.Б. Рогинский. М. : Книга, 1989. С. 233–324.
16. Community Organizations Development Institute. URL: http://www.codi.or.th/housing/aboutCODI.html (дата обращения: 08.04.2018).
17. COCo. The center for Community Organizations. URL: https://coco-net.org/&prev=search (дата обращения: 08.01.2018).
18. Котельникова Т.В. Социокультурные ценности территориальных общин в функционировании современного китайского общества : автореф. дис. … канд. филос. наук. Чита, 2010. 132 с. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-tsennosti-territorialnykh-obshchin-v-funktsionirovanii-sovremennogo-kitaisko#ixzz5C5Ejbv00 (дата обращения: 08.04.2018).
19. Hopper P. Rebuilding Communities in an Age of Individualism. Routledge; New York, 2017. 307 p.
20. Rothman J. Multi Modes of Intervention at the Macro Level // Journal of Community Practice. 2007. Т. 15, № 4. P. 11–40. The electronic version of the printing publication. URL: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1300/J125v15n04_02?needAccess=true (дата обращения: 08.04.2018).
21. Delanda M.A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. L. ; N. Y. : Continuum, 2006. 142 p.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 26 сентября 2018 г.

THE PROSPECTS OF LOCAL COMMUNITIES IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 82–87.
DOI: 10.17223/15617793/437/12

Evgeniya V. Orekhovskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: yamantaka.j@yandex.ru

Keywords: local community; post-industrial society; development trends; self-sufficiency; self-organization.

The article aims to identify the opportunities for the development of local communities in a post-industrial society. The main characteristics of post-industrialism concepts were analyzed in this research. The works of Russian and foreign authors in the field of community development were also investigated. Since some features of a post-industrial society could manifest themselves in earlier periods, the author applied the principle of historicism and analyzed certain advanced local communities of the 20th century. This approach allows identifying new opportunities that open up for local communities in post-industrialism. By descrying research issues, the author identified external and internal factors affecting the creation, development, and sustainable existence of local communities. Since a post-industrial society is accompanied by an accelerated exchange of information, one of the key tasks in the study was to assess the impact of developing communications, particularly, the Internet, on communities. In considering this issue, the author relied on the network logic of a system introduced by M. Castells. The following substantial results were obtained during the research. The determining factor for a local community will not be a space of places, but a space of flows in the post-industrial era. Spatial proximity is replaced by Internet proximity and proximity to other means of communication. All this determines the multiple acceleration of the pace of community building. Based on this, the author refined the changing characteristics of locality for the communities under study. Creating conditions for self-sufficiency is an important task for a successful development of local communities. The development of communities' economic welfare in a post-industrial society must take into account the nature of the changes that are taking place. Clear prospects for post-industrial communities appear when extending activities through service delivery, creative and research work. Local communities transform both structurally and functionally. The structure of local communities will shift to elements of a social structure that unite people according to their professional affiliation and common interests. This creates the preconditions for the formation of local communities in organizations. The author believes that approximation to a formal organization in the functional aspect will be promising for sustainable livelihood of communities. Thus, the author revealed a trend towards the convergence of local communities and organizations. At the same time, she noted that interests of a local community can be purposely formed. The assistance of the state will be crucial for communities in this restructuring.

REFERENCES

1. Ozdamirov, I.B. (2015) Genesis forms of local economies in the post-industrial period of human development. *Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*. 3–4. [Online] Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-form-lokalnyh-ekonomicheskih-sistem-v-postindustrialnom-periode-razvitiya-chelovecheskogo-obschestva. (Accessed: 03.04.2018).

2. Arensberg, C. (1961) The Community as Object and As Sample. *American Anthropologist*. 63(2).
3. Vakhshtayn, V. (2013) K kontseptualizatsii soobshchestva: eshche raz o rezidentnosti ili rabota nad oshibkami [Conceptualization of the community: once again on residency or work on errors]. *Sotsiologiya vlasti*. 3. pp. 8–26.
4. Sokolov, M.M. (2012) Izuchaem lokal'nye akademicheskie soobshchestva [Studying local academic communities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 6. pp. 76–82.
5. Day, G. (2006) *Community and everyday life*. New York: Routledge.
6. Orlov, V.V. (2005) Theory of post-industrial society and Marxism. *Vestnik VyatGU – Herald of Vyatka State University*. 13. (In Russian).
7. Skuratov, A.B. (2010) Local Internet-communities as a new social phenomenon. *Diskurs-Pi – Discourse-Pi*. 1–2. pp. 48–53. [Online] Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-internet-soobschestva-kak-novyy-sotsialnyy-fenomen. (Accessed: 17.03.2018).
8. Kharchenko, D.A. (2015) *Sotsial'no-filosofskie aspekty analiza setevykh soobshchestv Interneta* [Socio-philosophical aspects of the analysis of network communities of the Internet]. Philosophy Cand. Dis. Krasnodar.
9. Kurbatov, V.I. (2012) Setevye soobshchestva Interneta kak sotsial'nye konstrukty [Network communities of the Internet as social constructs]. *Gumanitariy Yuga Rossii – Humanitarians of the South of Russia*. 4. pp. 94–102.
10. Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from English. Moscow: HSE.
11. Orekhovskaya, E.V. & Syrov, V.N. (2017) [Transformation of the definition of the term "local community"]. *Fundamental'nye nauchnye issledovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Fundamental research: theoretical and practical aspects]. Proceedings of the International Conference. Kemerovo. 31 May 2017. Vol. 2. Kemerovo: ZapSibNTs. pp. 88–93. (In Russian).
12. Kiselev, K.V. (2010) The Structuralization of Local Communities and Groups of Interests. *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural'skogo otd. Rossiyskoy akademii nauk*. 10. pp. 259–270. (In Russian).
13. Pozanenko, A.A. (2016) Self-isolated Communities. The Social Structure of Kin's Domain Settlements. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya – Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 1. pp. 129–153. (In Russian).
14. Orekhovskaya, E.V. (2014) *Obshchina: proshloe ili budushchee?* [Community: past or future?]. Kemerovo: Poligraf.
15. Morgachev, D.E. (1989) Moya zhizn' [My life]. In: Roginskiy, A.B. *Vospominaniya krest'yan-tolstovtsev. 1910–1930-e gody* [Memories of Tolstoyan peasants. 1910s–1930s]. Moscow: Kniga. pp. 233–324.
16. Community Organizations Development Institute. [Online] Available from: http://www.codi.or.th/housing/aboutCODI.html. (Accessed: 08.04.2018).
17. COCo. The Center for Community Organizations. [Online] Available from: https://coco-net.org/&prev=search. (Accessed: 08.01.2018).
18. Kotel'nikova, T.V. (2010) *Sotsiokul'turnye tsennosti territorial'nykh obshchin v funktsionirovanii sovremennogo kitayskogo obshchestva* [Socio-cultural values of territorial communities in the functioning of modern Chinese society]. Abstract of Philosophy Cand. Dis. Chita. [Online] Available from: http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-tsennosti-territorialnykh-obshchin-v-funktsionirovanii-sovremennogo-kitaisko#ixzz5C5Ejbv00. (Accessed: 08.04.2018).
19. Hopper, P. (2017) *Rebuilding Communities in an Age of Individualism*. Routledge; New York.
20. Rothman, J. (2007) Multi Modes of Intervention at the Macro Level. *Journal of Community Practice*. 15(4). pp. 11–40. DOI: 10.1300/J125v15n04_02. [Online] Available from: https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1300/J125v15n04_02?needAccess=true. (Accessed: 08.04.2018).
21. Delanda, M. (2006) *A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*. London; N.Y.: Continuum.

Received: 26 September 2018